

купить для будуара розовый фонарь. Я была уверена, что Вася ничего не будетъ имѣть противъ этого, такъ какъ онъ всегда говоритъ, что розовый цвѣтъ мнѣ очень къ лицу. Но въ дѣйствительности вышло нѣчто совершенно непонятное; должно быть, онъ сдѣлался очень нервнымъ, потому что, едва онъ успѣлъ войти въ комнату, онъ какъ-будто былъ неприятно пораженъ и съ досадою воскликнулъ: «Это что еще за кокетство?»—«Развѣ мнѣ нельзя пококетничать съ мужемъ?»—возразила я вызывающимъ тономъ. Въ отвѣтъ на это онъ проворботалъ про себя: «Эти женщины способны принести въ жертву все рѣшительно, лишь бы удовлетворить своей страсти кокетничать.»—«Но жертва въ данномъ случаѣ не такъ велика, чтобы стоило о ней говорить: фонарь, который такъ мнѣ нравится, стоитъ пустяки, и подобная издержка не...» Но онъ не далъ мнѣ договорить и съ гнѣвомъ закричалъ, что дѣло не въ деньгахъ, а что я должна была его спросить» и т. д.—«Спросить его! Просить у него пару рублей? Да развѣ я твоя раба, которой ты станешь бросать подачки?» Я видѣла, что онъ сердится, и что мои слова раздражаютъ его еще больше. Но я продолжала въ томъ же духѣ, пока, наконецъ, у него не вырвались слѣдующія слова: «Только я одинъ имѣю право распоряжаться деньгами»...

Я чувствую, что никогда не сумѣю простить ему эти слова...